

РАБОЧИЙ

Иллюстрированное
приложение
к № 81 газ. „Рабочий“.

Москва.

Воскресенье, 11 июня

1922 г.

Единый рабочий фронт.

3-й Интернационал — 2-му: — „Довольно с тебя, сударь, и одного стула“!

Совсем просто.

„Партия социалистов-революционеров давно превратилась в партию социалистов контр-революционеров“.

Из газетных статей.

В партию Социалистов-Революционеров вкралась—еще задолго до суда—большая, прописная буква К.

Граждане недоумевали:

— „П. С. К.—Р“! Что б оно такое означало?..

Некоторые пробовали догадываться:

— Это, братцы, Колчака они себе вставили! В ихнем деле без Колчака невозможно...

Но другие возражали:

— Помер Колчак. Какой им толк с упокойника?

— Курт Розенфельд,—толковали третьи.— От II-го Интернационала для ознакомления с делом представлен.

Четвертые пожимали плечами;

— Эка невидаль, Курт!.. Либкнехт, Федор Василич, повандервельдистей Курта будет,—однако же, „Люди“ сюда не вошли. „Покой, Слово, Како, Рцы“, а людей-то и нетути...

Интеллигенты переглядывались сумрачно и проникновенно:

— Собственно говоря... Гм... Уж не Кускова ли, Катерина Дмитриевна, скрывается под этой таинственной буквой? В таком случае, согласитесь, ситуация значительно усложняется...

Но граждане меньшевистского вероисповедания бурно протестовали:

— Нет, уж, позвольте!.. У них своя бабушка есть: Брешко-Брешковская. Где у Каут-

ского сказано, что можно чужих бабушек в партию втаскивать?.. Мы в двухсполовинный обжалуем!..

— Бабам в такие дела лучше б не ввязываться,—поддерживали крестьяне.— Тут не бабами пахнет: кулаки деревенские,—вот оно, буква-то об чем говорит!..

И чесали в затылках.

Богобоязливые старушки из бывших домовладелок истово осеняли себя крестным знаменем:

— Пришел свету конец,—вот букочки эвтии к чему обозначены! Ох, на базар бы поспеть, покуда мука не вздорожала...

Прохожий фармацевт из частной аптеки презрительно усмехнулся:

— Ненаучное толкование! Конец полатыни—финис, и ничего больше. А тут я подозреваю кураре.

Но и кураре не внесло в дело света.

Недоумение разрасталось.

Граждане вздыхали и распространяли зловещие слухи... Пока, наконец, не обратились к проходившему мимо рабочему:

— Эй, товарищ рабочий: может, вы знаете? Как это, стало быть, понимать: „П. С. К.—Р.“? Какая ж это теперь будет партия?.. Сообщите подробности!

Рабочему было некогда. Рабочий отмахнулся и сказал:

— А, какая там партия!.. Просто, сволочь контр-революционная!..

Грамен.

История партии эс-эров.

(В карикатурах).

1. До революции эс-эры в общих революционных рядах боролись против самодержавия.

2. Когда же царский трон свалился...

3. С.-р., боясь бушующей народной волны...

4. Перебежал в лагерь народных врагов, побратавшись с Гучковым и Милюковым.

5. По приказу англо-французского капитала солдат погнали на бойню.

6. Рабочие газеты стали закрывать, союзы взяли в железно, подружился с Корниловым - вешателем, намыливая веревку для виселиц, которые он готовил рабочим и крестьянам.

7. Рабочий люд восстал и поднял знамя Советской власти.

8. Тогда в борьбе с рабоче-крестьянской властью, с.-р. стали вьючным мулом, на котором все царские генералы пытались в'ехать в Красную Москву.

9. Эс-эрка Каплан стреляла в Ленина, мирового рабочего вождя.

10. Рабочая рука, разгромив белогвардейцев, заперла убийцу за железной решеткой.

11. На что же они надеются теперь? Погляди на этот рисунок—и ты увидишь последнюю эс-эровскую надежду!...

Бомба эс-эра.

(На мотив „Ветка Палестины“).

— „Скажи мне, бомбочка эсера,
Где ты была, где ты жила?
Когда, какого изувера
С лица земли ты унесла?“

„Должно быть, он был враг рабочих,
Разбойник, царский генерал,
И в порошок всех истолочь их
Неоднократно он мечтал?“

И бомба правого эсера
В ответ проговорила так:
— „Прости, твоя — наивна вера,
Ты — изумительный чудак!“

„Республике советской в пику
Вела я так свои дела:
Я не тревожила Денику
И в дружбе с Колчаком жила!“

„Я не взрывала генерала!
Хотела я — к чему скрывать? —
Для процветанья Капитала
Страну советскую взорвать!“

„Лежала я под слоем пыли,
И, власть советскую кляня,
Любовно, бережно хранили
Эсеры правые меня...“

„Со мною сам Зензинов ладил,
Ко мне Авксентьев приходил,
Чернов меня рукою гладил,
И Гоц — с собой гулять водил...“

„Эсеров я подругой стала,
И каждый был из них готов
Пойти — во имя Капитала —
На взрыв советских поездов!“

„Но вдруг засыпались эсеры...
Настал для них, как погляжу,
Период скучный, тусклый, серый:
Я без движения лежу!“

„Звонят кремлевские куранты...
Мне грустно, страшно здесь одной!
И реют призраки Антанты
Вокруг меня и надо мной!“

Дарвалдай.

Пословицы об эс-эрах.

Началась история так:

Подобрался эс-эр в 1917 году к правительству; видит, что там благодать райская; ни одного рабочего нет: „**На нет и суда нет**“,—решил эс-эр, давай, построим русскому рабочему нашу эс-эровскую избу; и построил. Ну, уж подлинно, и изба была: что называется: „**Не красна изба углами, а желта эс-эрами и меньшевиками**“.

Словом, совсем предпарламент; и кого уж только там не было: и эс-эровские бабушки, и меньшевистские дедушки, и кадеты просто, и кадеты с душком.

Что называется: „**Всякой твари по паре**“. „Ничего“, сказал Чернов: „**В тесноте да не в обиде**“. Но как известно: „**Пусти свинью за стол, она и ноги на стол**“. Так и эс-эры: распространились они по России так, что настоящему рабочему совсем уже дышать трудно стало.

И он с горечью шептал про себя: „**Не было печали, черти накачали**“. И в советы рабочих депутатов решили эс-эры пускать рабочих только по особой контрамарке. Ничего думали рабочие: „**Перемелется—мука будет**“. „**Не всегда коту масленца настанет и судный день**“.

И вот судный день настал.

В одно прекрасное утро рабочие очень любезно указали ЧЕРНОВУ с прихлебателями:

„**Вот бог, а вот порог**“.

Эс-эры выставились, поплакали и начали организовывать правительство. „**Один в поле не воин**“—решил Чернов и протянул руку Милюкову—„**Один ум хорош, а два лучше**“.

Ну и начали же они деятельность!

Чернов оказался на все руки мастер: и погромы устраивал, и в Ленина стрелял, и Володарского убивал и думал про себя: **На бога, Чернов, надейся, а сам не плошай**“.

„Ничего“, сказал рабочий „**Как друзья вы не садитесь, все в музыканты не годитесь**“. „**Бодливой корове бог рог не дает**“. И ничего у Чернова так и не выходило. „**Не зная броду, не суйся в воду**“ сказала ему ВЧК и посадила Гоца в тюрьму.

Тут уж Чернов изменил свою политику, „И мы де друзья рабочего и прочее и пр.“. Но не поверил им русский рабочий. „**Хоть ты Чернов и в новой коже, а сердце у тебя все то же. Ни шила, ни пуля курарэ, брат, в мешке не утаишь!**“, „**Сама себя раба бьет, коли нечисто жнет**“. Что ты, Чернов, посеял, то и пожнешь. И отдали Чернова под суд. Что тут Чернов ни делал, и Зензинова защитником посылал, да не доехал—испугался: „**На воре, должно, шапка горит**“. И обратился тогда Чернов ко II-му Интернационалу за помощью.

Тот, конечно, не отказал „**Для милого дружка, что называется и сережка из ушка** и послал защищать Вандервельде. Тут уже сказ наш кончается и предположения начинаются.

Посмотрел, это Вандервельде на процесс, поговорил малость и решил: „**Отзвонил и с колокольни долой**“. „**Мавр сделал свое дело, Мавр может уходить**“. Но бельгийские рабочие взглянули на это дело иначе. „**Скажи нам кто твои друзья, Вандервельде, и мы скажем тебе кто ты**“.

„**С кем ведешься от того и наберешься**“.

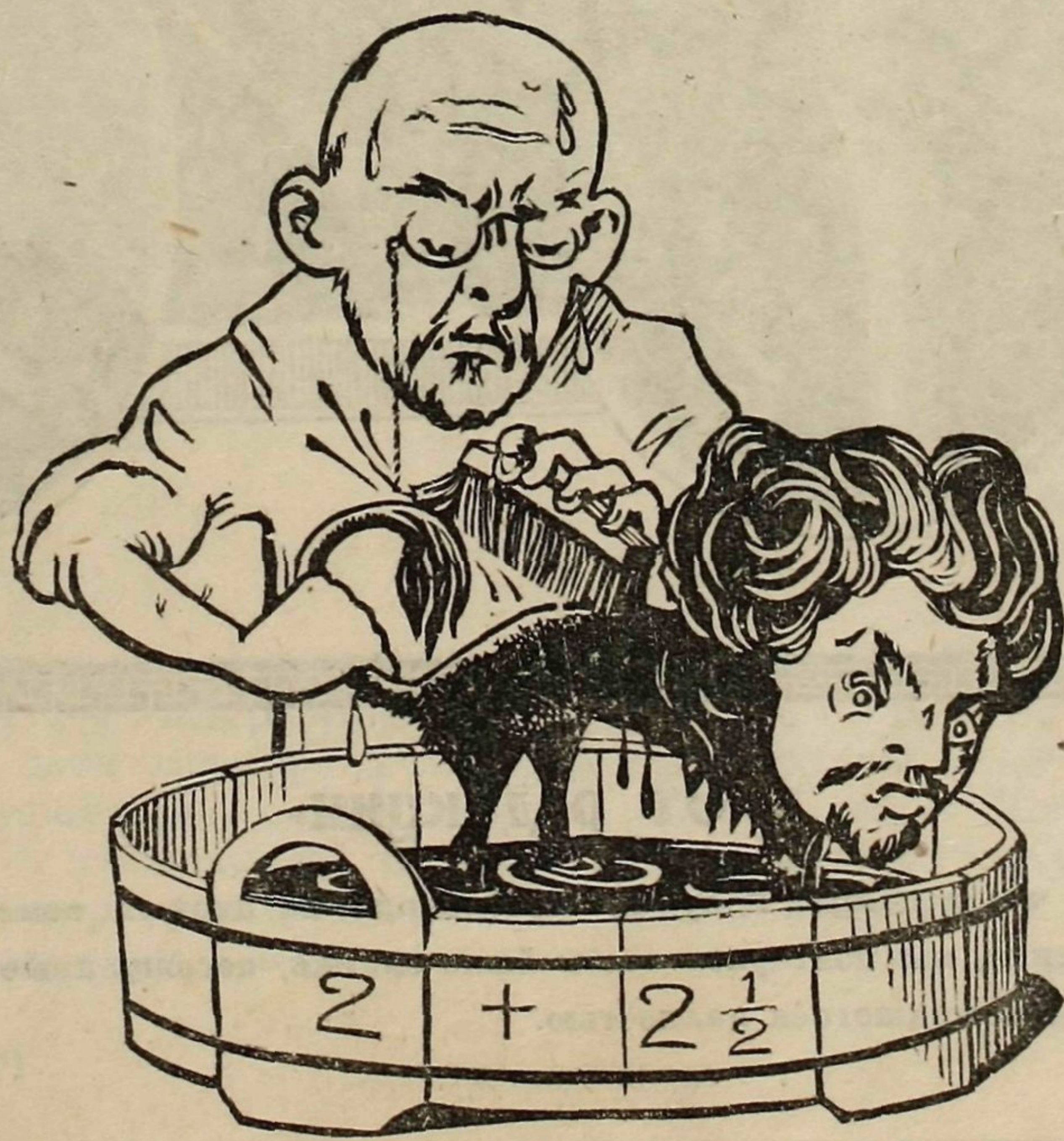
Позвольте, сказал Вандервельде да „**калина с медом хороша**“, да я с рабочими хорош. А я и без тебя хорош, сказал рабочий и выставил Вандервельде.

Что называется „**наделала синица славы, а моря не зажгла**“.

И такой конец будет всему эсеровскому делу **венец**.

ИСБАХ.

Чернова кобеля не отмоешь до бела!

Вандервельде: (моя Чернова): Даже хвост, и тот не отмывается!..

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СУД

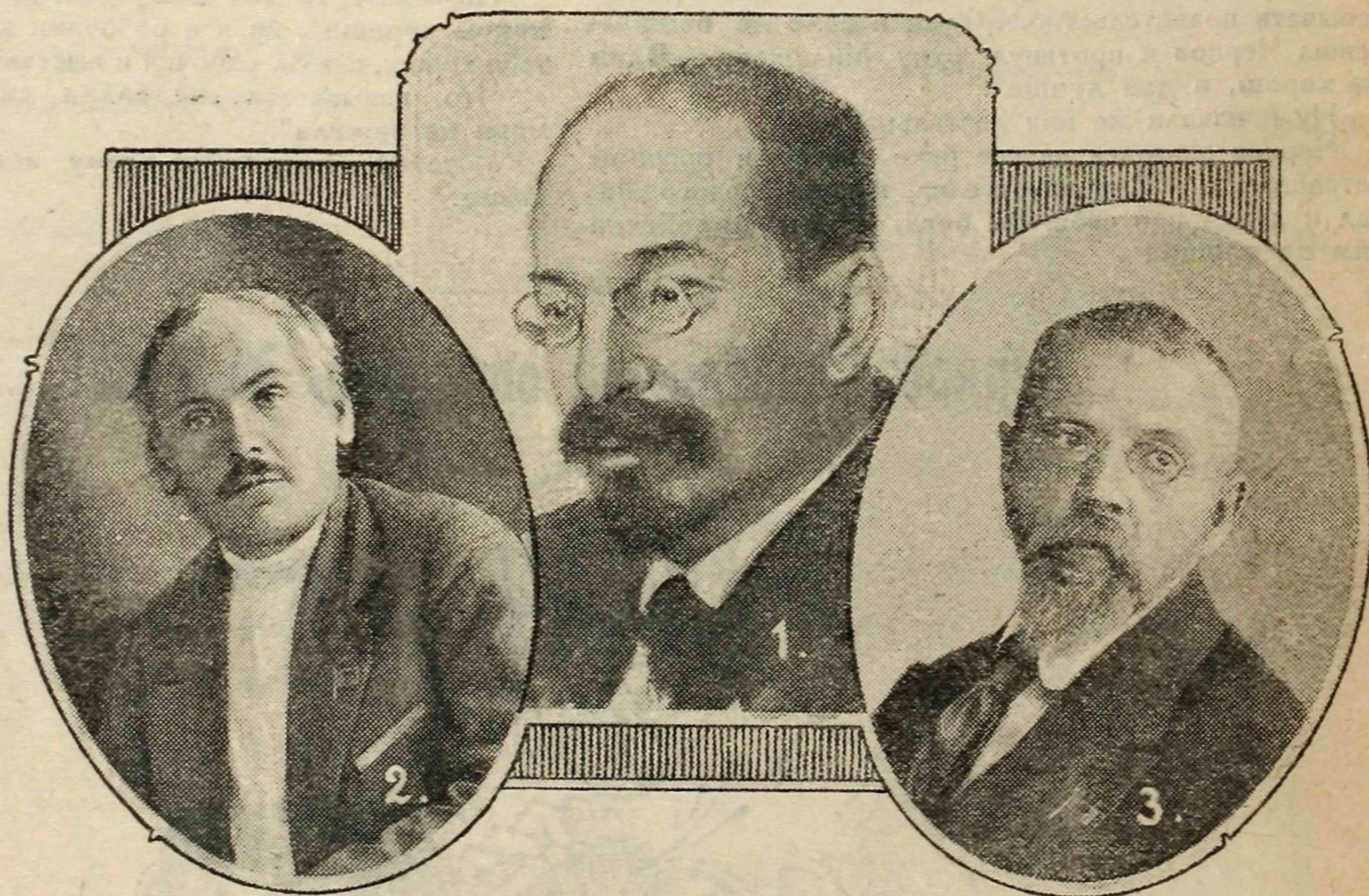

1) Ю. Л. Пятаков — председатель Революцион. Трибунала.

2) Тов. Галкин — член Трибунала.

3) Тов. Карклин член Трибунала.

ОВВИНИТЕЛИ.

1) А. В. Луначарский.

2) Н. В. Крыленко.

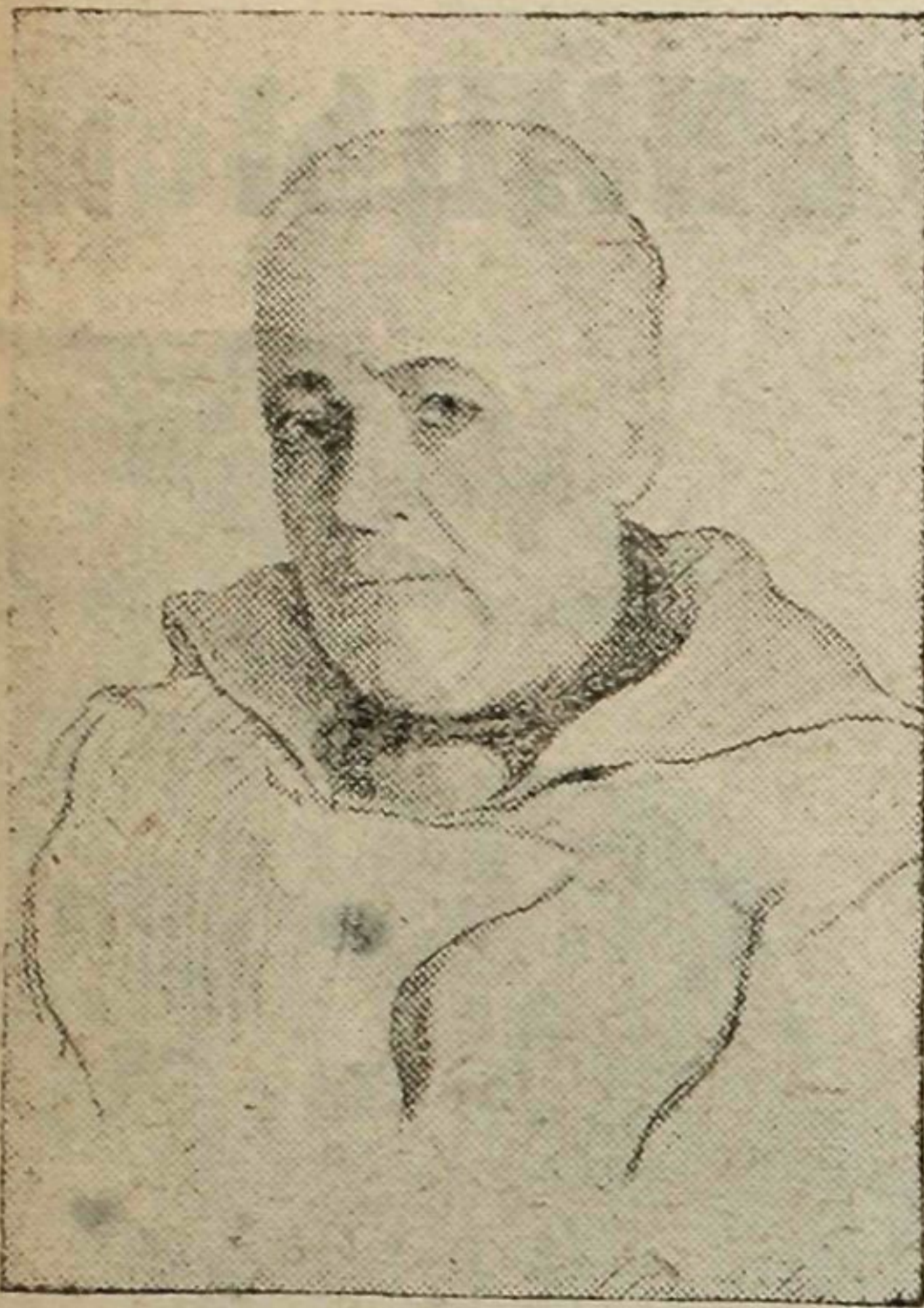
3) М. Н. Покровский.

От редакции.

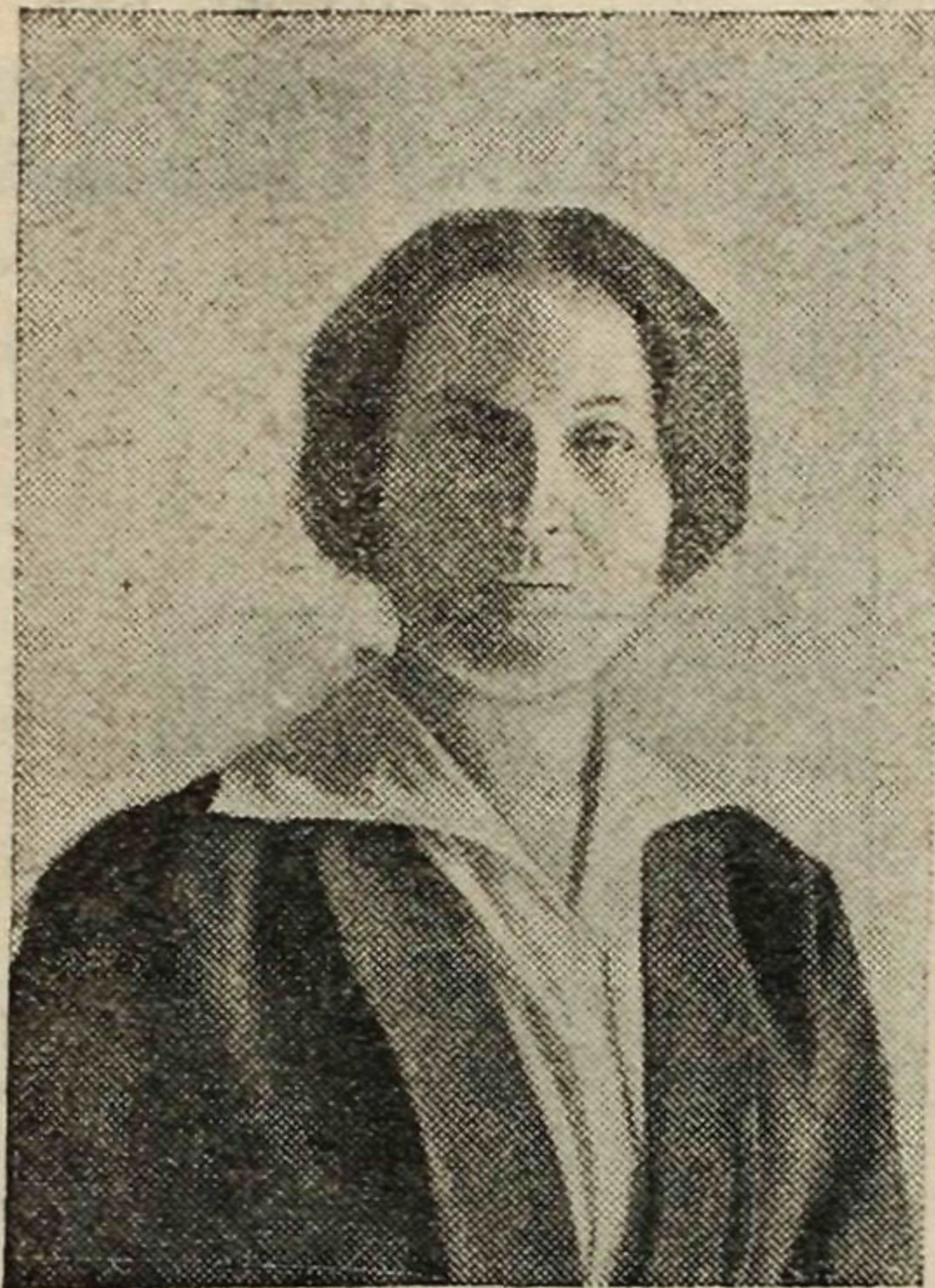
Ввиду того, что редакция получает требования на первый номер нашего иллюстрированного приложения, мы повторяем важнейшие снимки, посвященные процессу эс-эров из № 1 приложения, разошедшегося полностью.

РЕДАКЦИЯ.

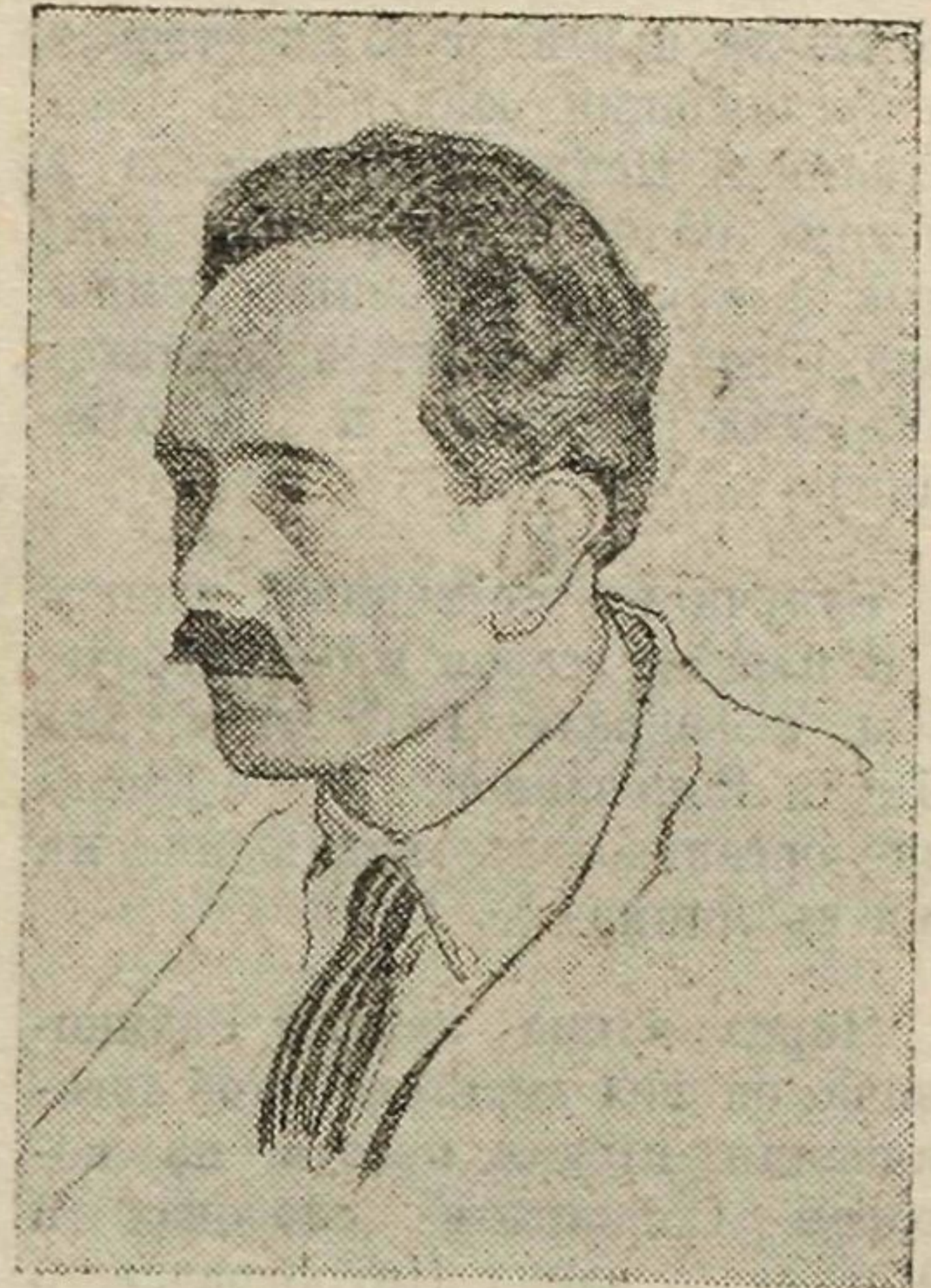
К процессу эс-эров.

Обвинитель-тов. Клара Цеткин.

Защитник-г-в. Биценко.

Обвинитель-тов. Садуль.

Защитник-тов. Бухарин.

Защитник-тов. Томский.

Защитник-тов. Катанян.

На суде выступают защитники трех родов: 1) Профессиональные адвокаты. 2) Представители 2 и 2½ Интернационала. 3) Деятели Р. К. П. и Коммунистического Интернационала. Мы даем здесь фотографии третьей группы защитников. Наши товарищи защищают не прожженных белых убийц, вроде Гоца и Донского. Они выступают защитниками тех обвиняемых, которые были сбиты с толку и обмануты Центральным Комитетом с-р. партии и сделались слепыми орудиями наймитов капитала, но теперь поняли свою вину и вернулись в ряды борцов за дело революции.

Через несколько дней ряд видных деятелей партии с.-р. предстанет за все преступления этой партии перед трудовым народом.

1. Гоц — Член Центрального комитета партии с.-р. Участвовал в организации юнкерского восстания в Петрограде, заседал в целом ряде контр-революционных организаций (военная комиссия, Союз Возрождения, Комитет спасения родины и революции).

Будучи ответственным членом ЦК партии эсеров в Петрограде, Гоц в феврале 1918 года, дал Лидии Коноплевой, личное согласие организовать покушение на жизнь Ленина.

Через члена партии Рабиновича, он вел переговоры об организации взрыва поезда, на котором Совнарком следовал в Москву, а члену Петроградского комитета эсеров Эстрину, он предлагал произвести выстрел в Троцкого при выступлении его на митинге в Александровском театре в Петербурге.

2) Донской — член Ц. К. с.-р. руководил военной комиссией после разгона Учредительного Собрания, входил в сношения с контр-революционной организацией Филоненко, дал санкцию ЦК на сношения с германским штабом Людендорфа, участвовал в совещаниях с представителем Алексева.

В июле, 1918 года, руководя деятельностью центрального боевого отряда имел свидание с исполнительницей покушения на Ленина Каплан и давал Семенову санкцию ЦК на террористические акты против Ленина, Троцкого, Володарского, Зиновьева и Урицкого.

3. Веденяпин по поручению ЦК специально выехал в Самару, чтобы принять участие в восстании, если оно произойдет. В Самаре он вел сношения с чехо-словацкими командирами Чечеком и Медеком. В апреле, 1918 г., в Москве, он сносился с Ефимовым и Коноплевой, относительно их работы по покушению на Ленина.

Кровавый и подлый путь прошла за годы революции партия с.-р. часть руководящих деятелей этой партии предстанет за все преступления этой партии перед трудовым народом. Этот приговор будет голосом всех честных рабочих и крестьян,

ред судом Революционного Трибунала, чтобы ответить
м. В чем же обвиняются деятели с.-р. партии?

АМЬЕ ПОДСУДИМЫХ

4. Вольский Г. — Дело о нем выделено в особый процесс.

5. Лихач.—Специально заведывал военным отделом ЦК, участвовал с организатором юнкерского восстания Пораделовым в заседании военного отдела Комитета Спасения Родины.

6. Тимофеев.—Вел переговоры о переброске на противосоветский фронт белогвардейского офицерства; имел сношения с „союзными“ миссиями в Москве и Петрограде; принимал участие в подготовке покушения на Ленина.

7. Раков—принял от Семенова деньги, экспроприированные у торговца в Лесном (в Петрограде), зная об источнике этих денег.

8. Федорович—вел сношения с организацией савинковцев.

9. Горьков-Добрлюбов — член Московского бюро Центр. К-та с.-р.

10. Иванов, Ник.—один из вдохновителей с.-р. террора.

11. Ратнер, Евгения—Была кассиром ЦК и принимала награбленные „экспроприаторами“ деньги.

12. Морозов | вели активную
13. Артемьев | контр - революционную работу в Москве.

14. Гендельман — сношения с „союзными“ миссиями. Вел контрреволюционную работу на Поволжье.

15. Агапов—работник военной организации с.-р.

16. Львов—боевик.

17. Альтовский — работник военной организации.

18. Герштейн—член ц. к. с.-р. первый предложил организовать боевые дружины для убийства революционных вождей. Вел на Украине работу по формированию вооруженных сил для борьбы с Советской Россией.

ей которой предстала перед судом. Пролетарский суд вынесет свой приговор и тех честных труженников России и всего мира.

К процессу ЭС-Эров

Защитник т. Феликс Кон, секретарь Исполкома Коминтерна.

Защитник т. Фросар, руководитель Французской Коммунистической партии.

Защитник т. Муна, представитель Чехо-Словацкой Коммунистической партии.

Кто же она?

Кто же тот человек, который взялся выполнить постановление Ц. К. партии с.-р. об убийстве вождя мировой революции?

Это — бывшая анархистка, потом — член партии „социалистов-революционеров“ Фаня Каплан.

Эс-эры отрядили для организации покушения целую группу боевиков — Каплан и несколько рабочих — эс-эров; ни у одного рабочего даже члена с-р партии, не поднялась рука на Ленина. Боевики — рабочие, случалось, стояли лицом к лицу с тов. Ле-

Фаня Каплан.

ниним, но в решающий момент пролетарская совесть брала верх над приказами Гоца и Донского.

Только один человек из всей группы решился послать отравленные пули в тело мирового рабочего вождя. Это была огалтелая мелко-буржуазная интеллигентка Каплан — только она выполнила волю пославших ее с-р. вождей и их повелителя — капитала.

Будь же проклята память о ней!

К приезду г.

Вандервельде.

Встреча „дорогих гостей“.

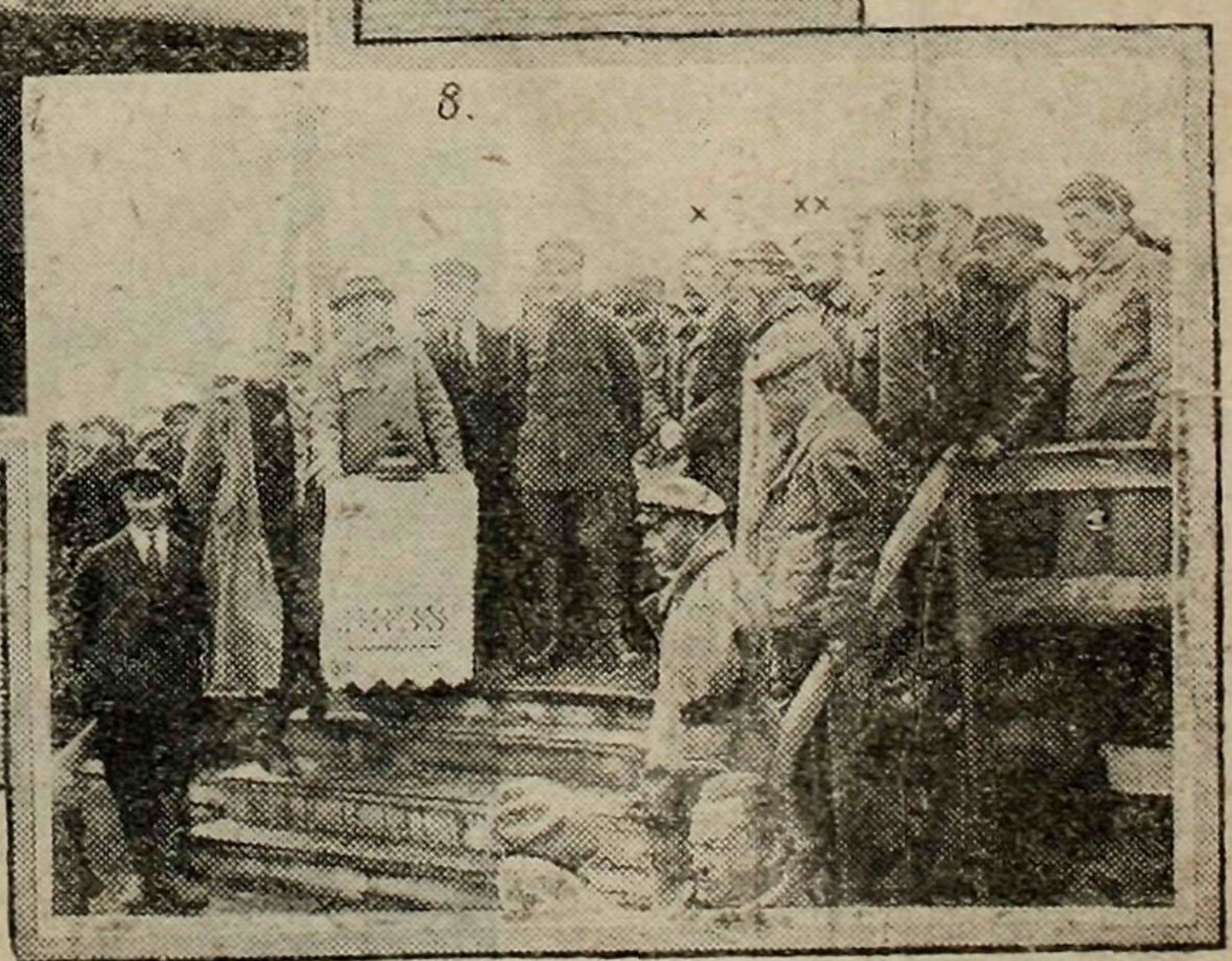
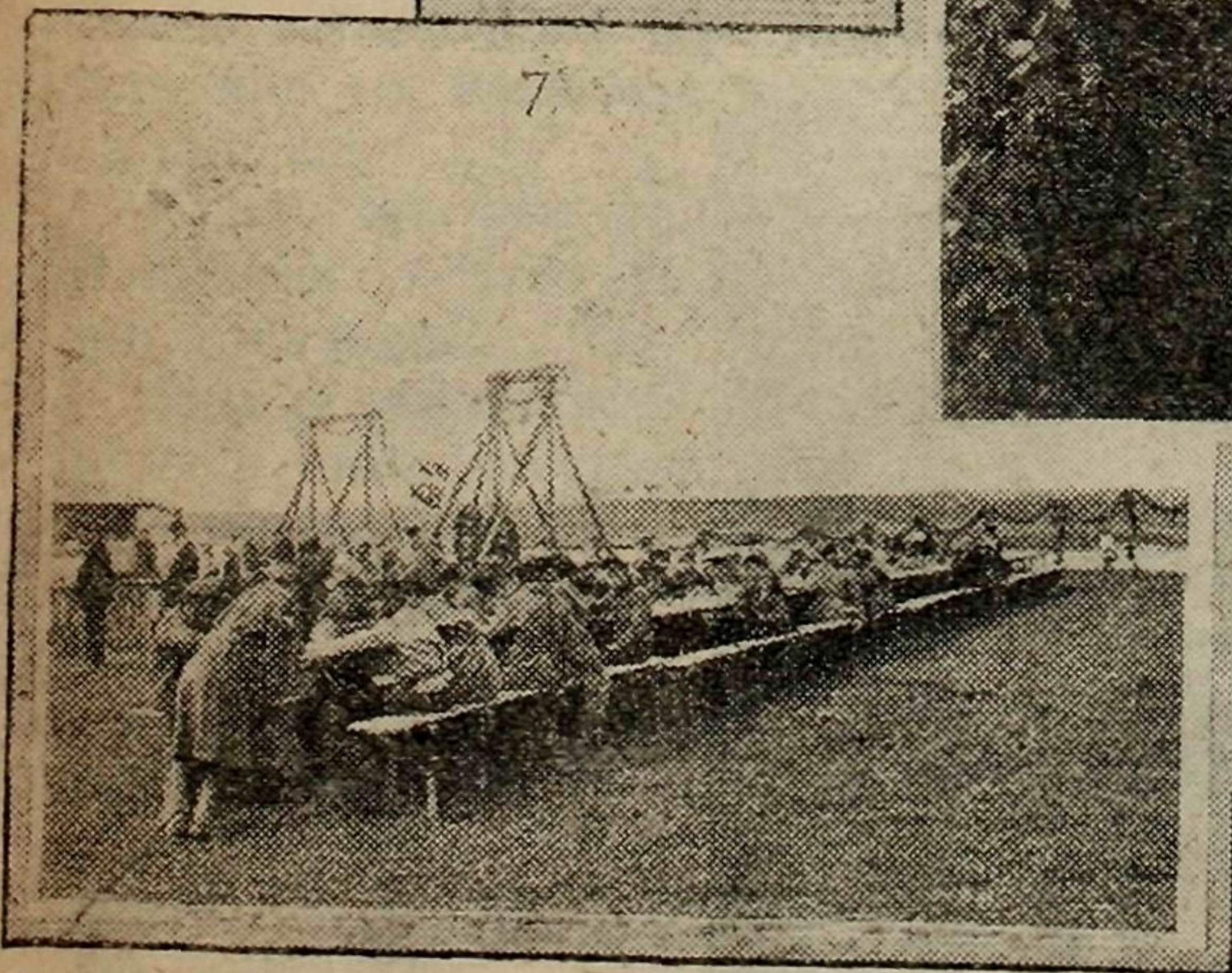
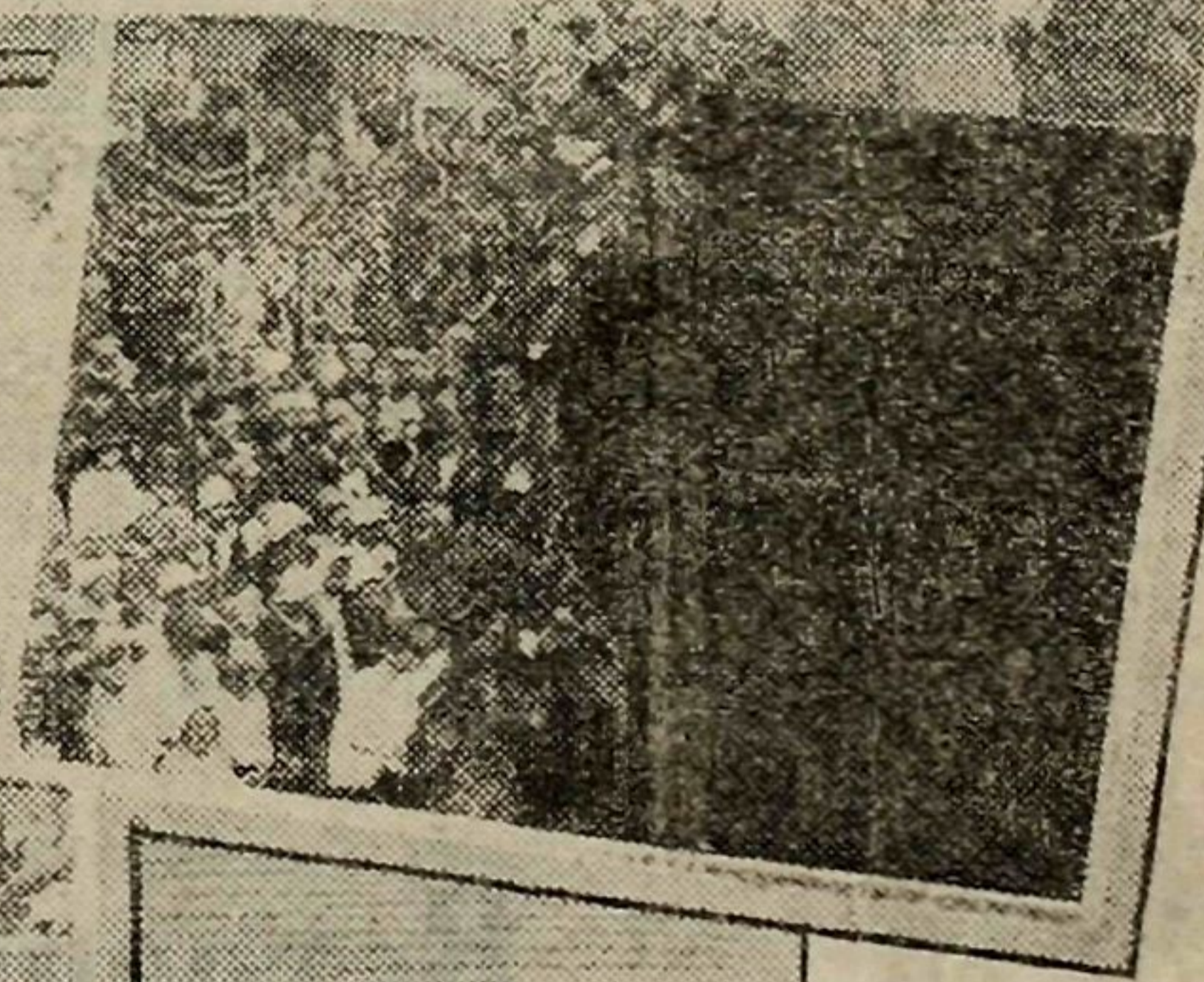
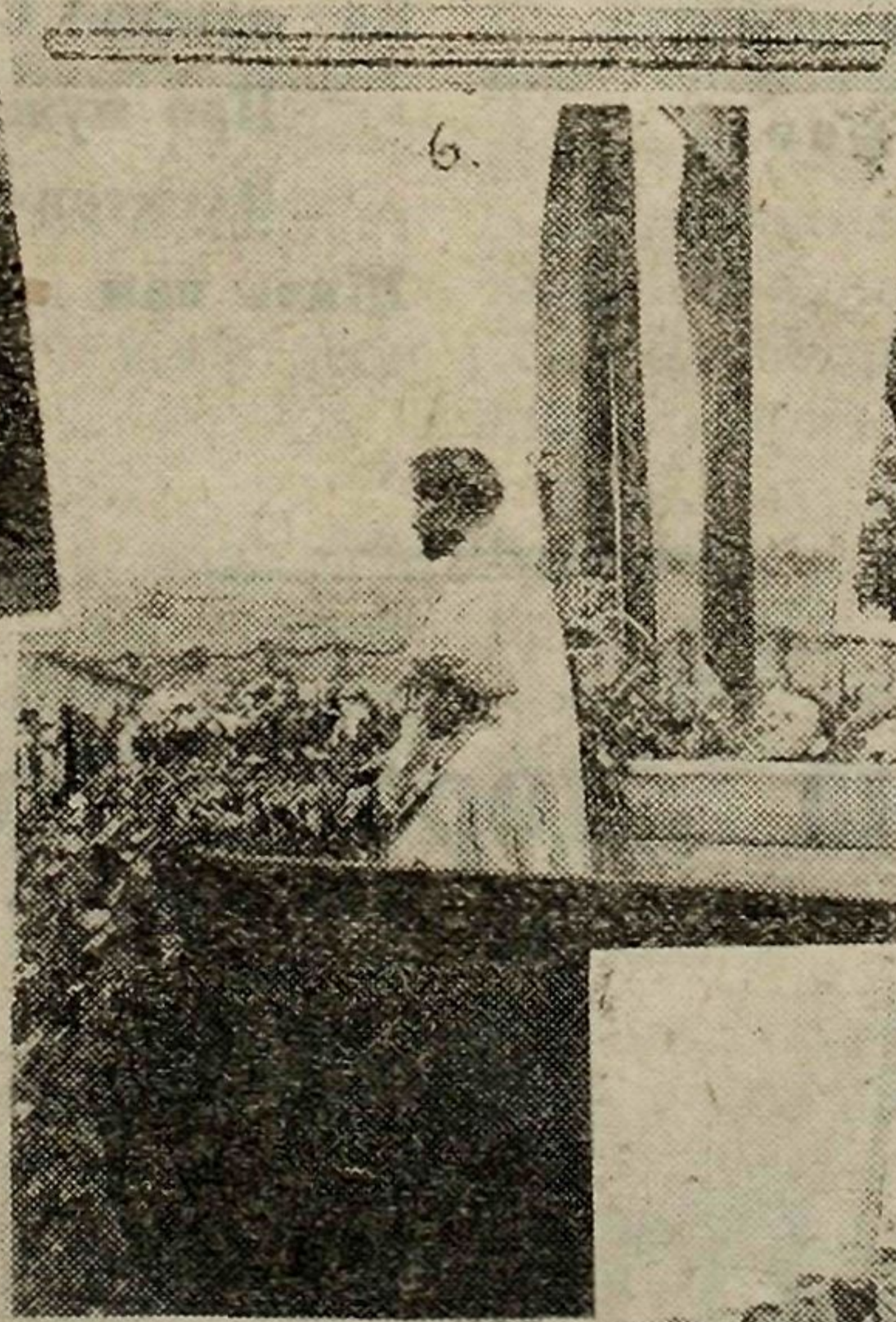
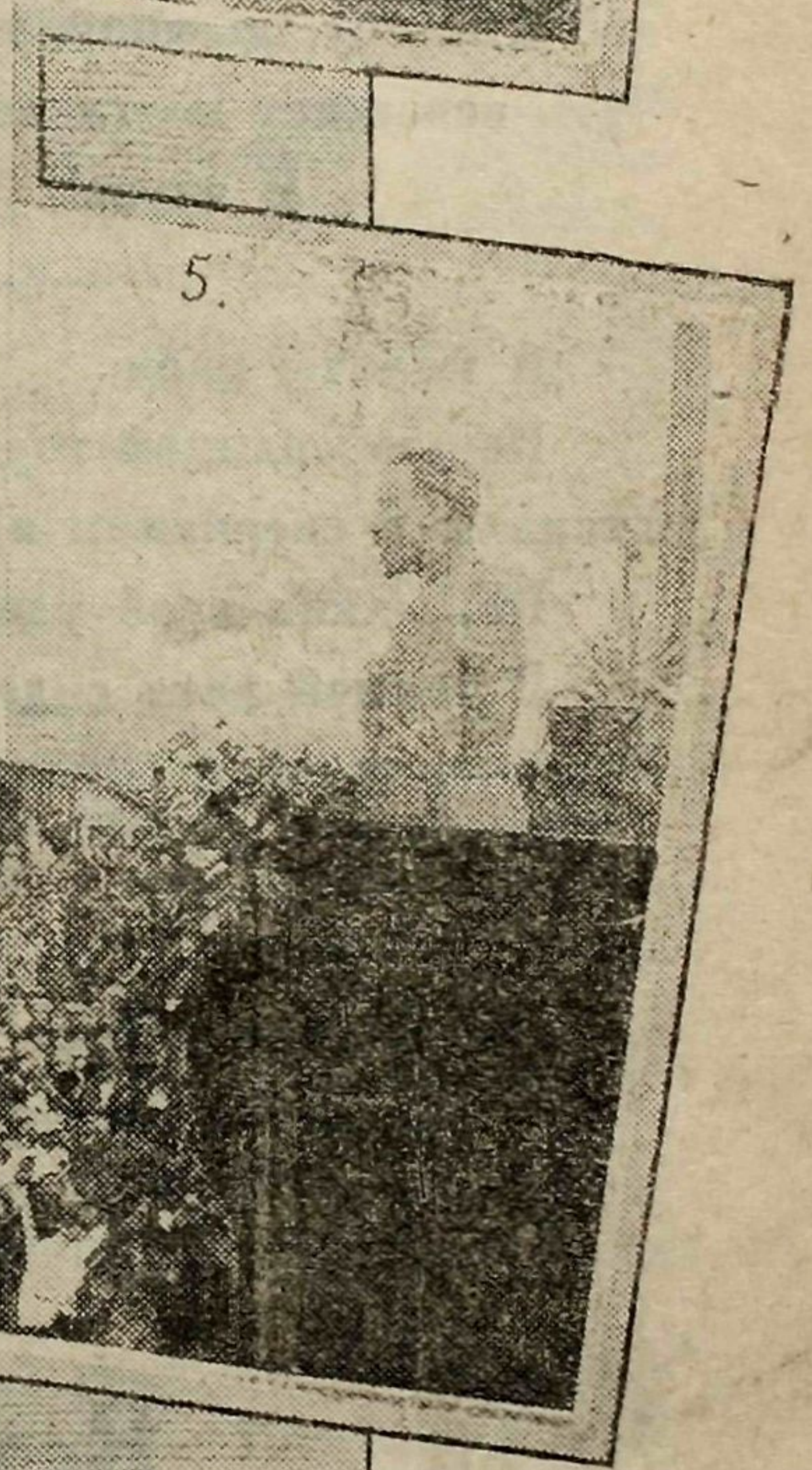
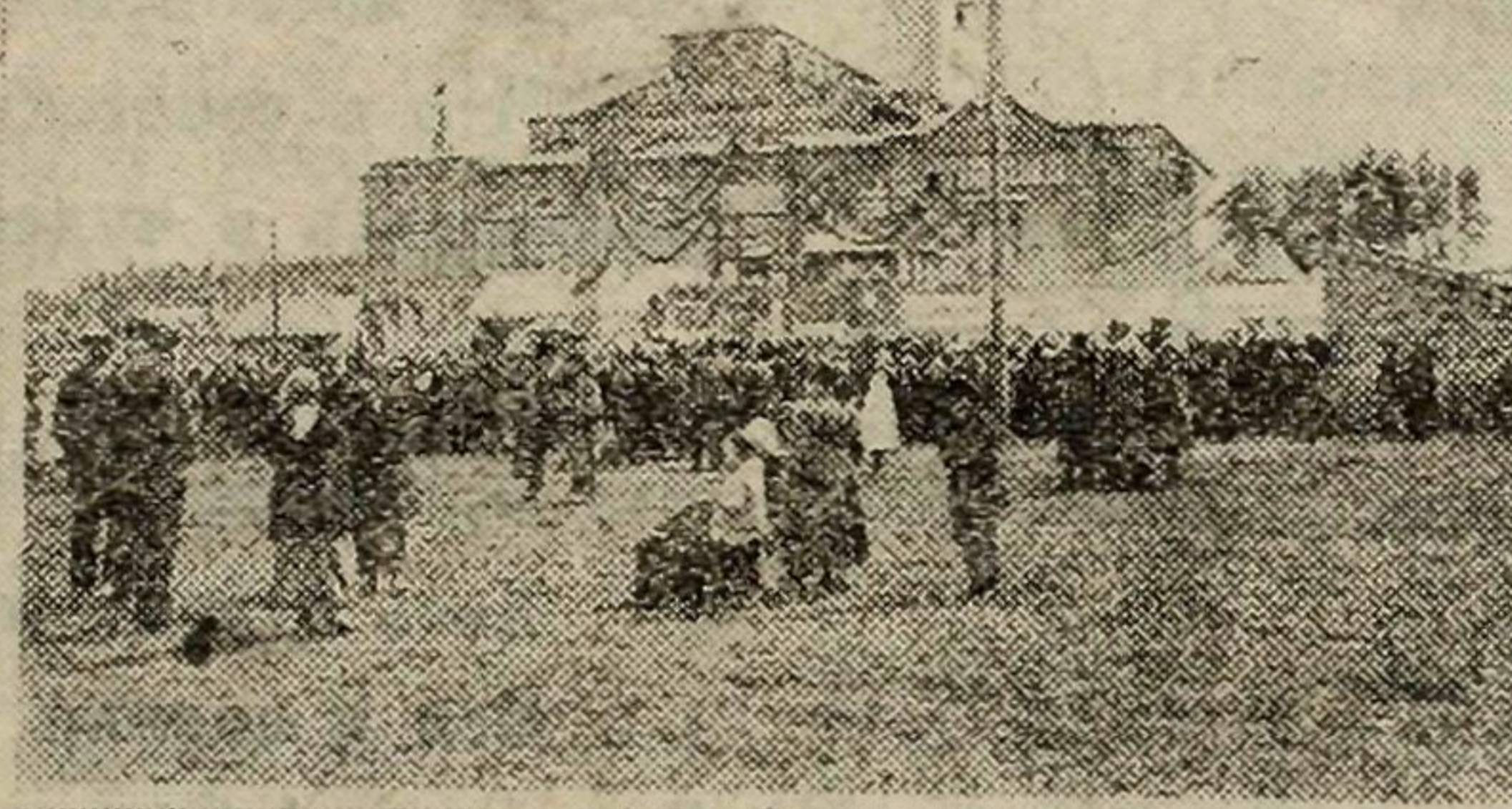
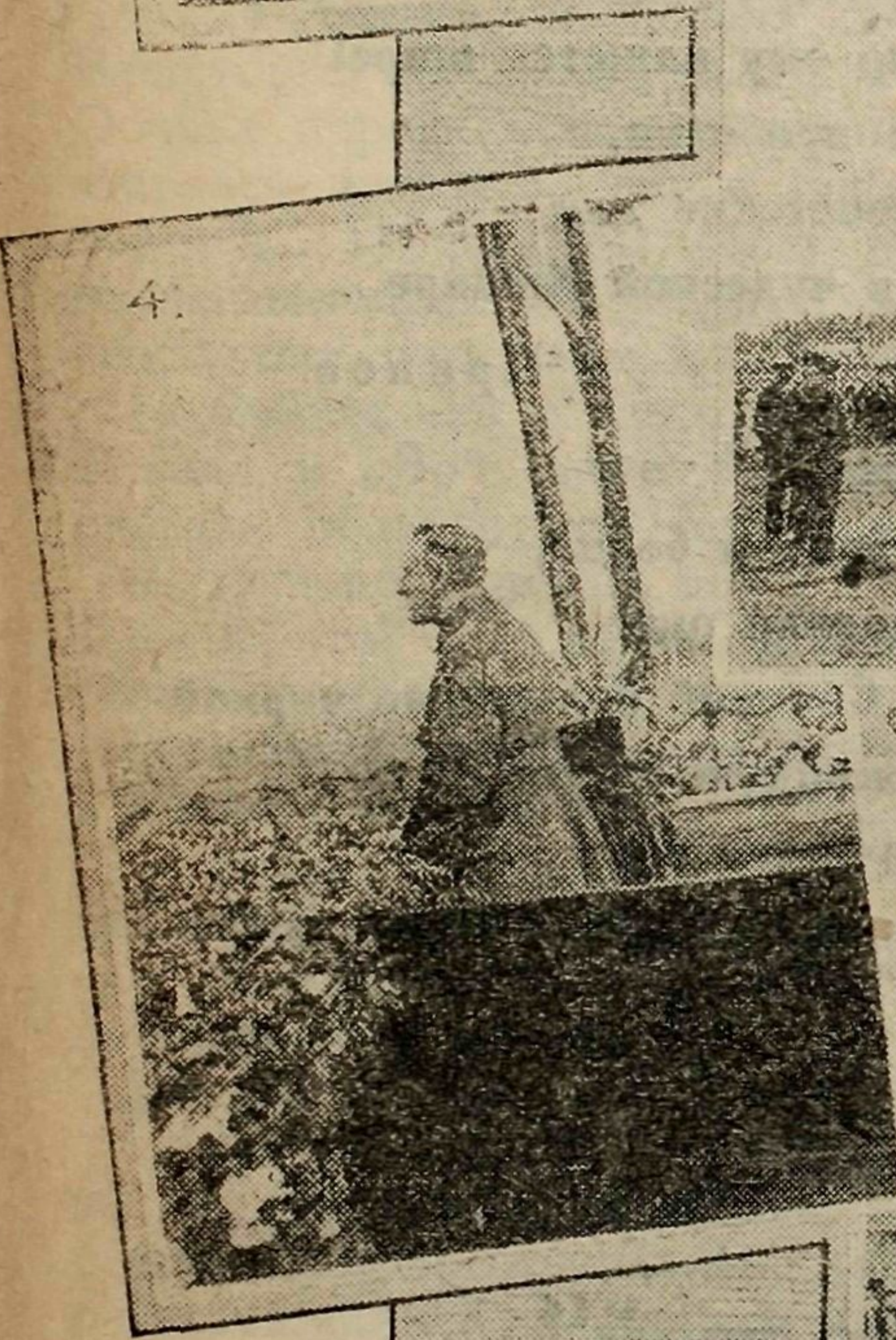
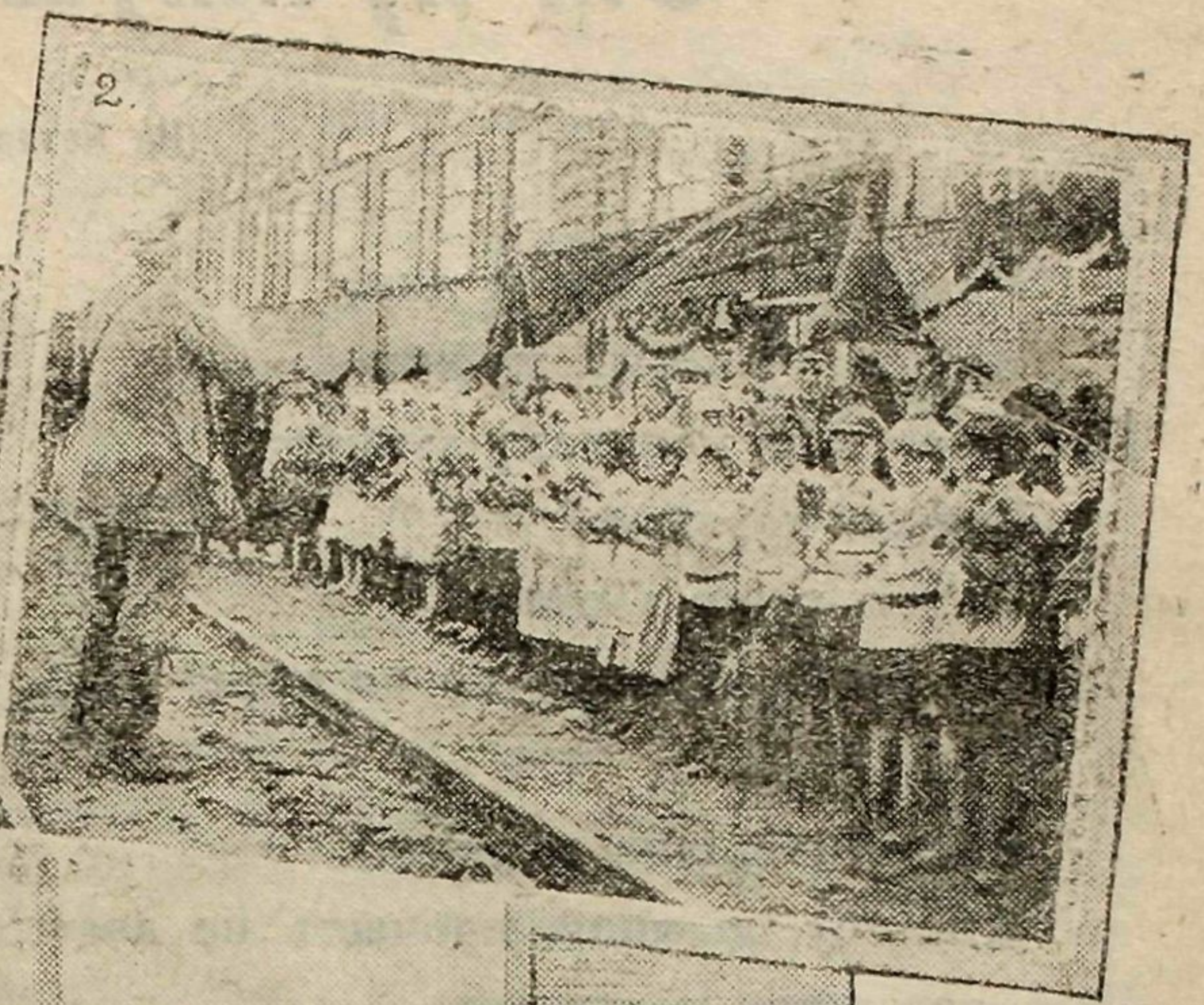
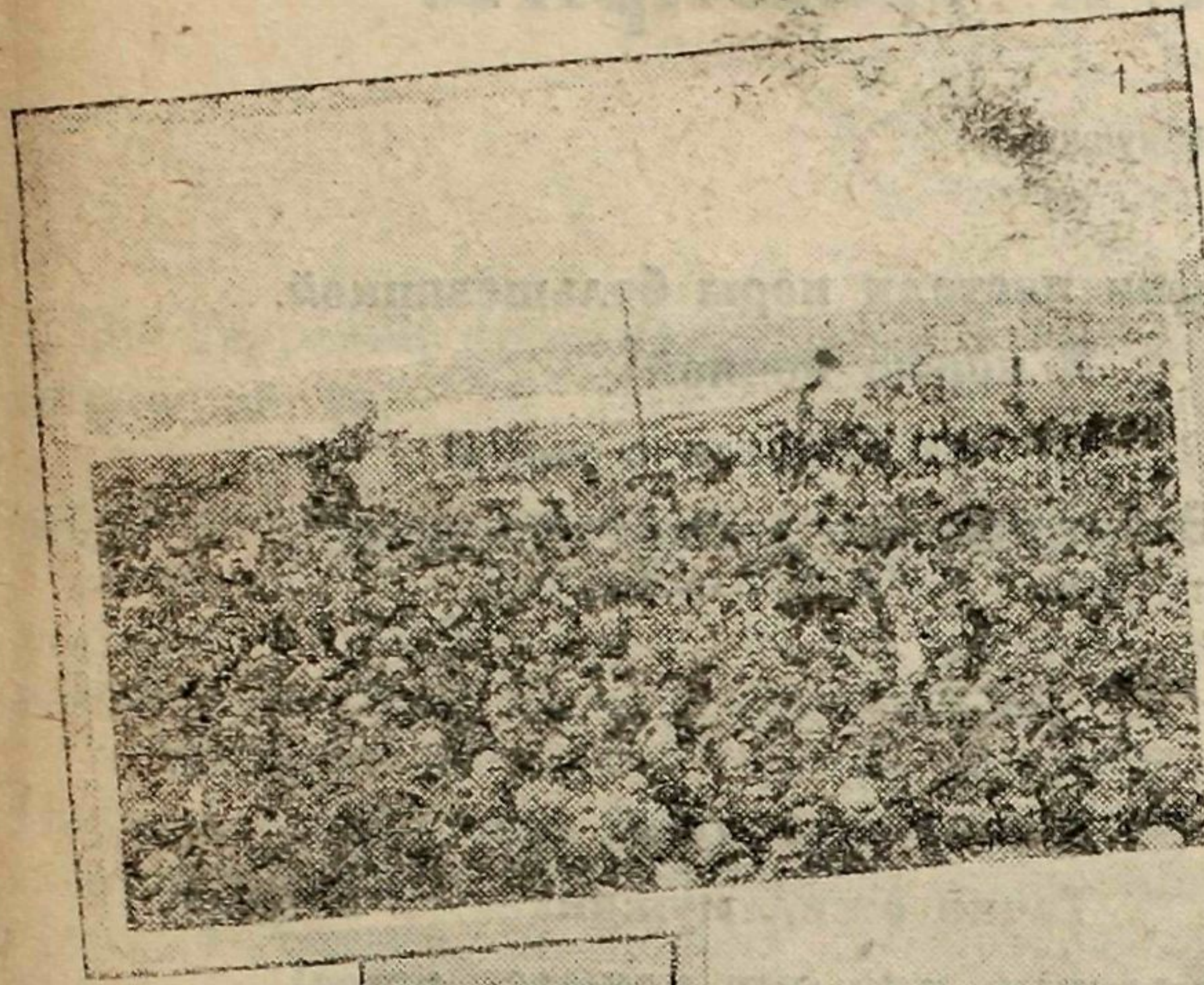
Плакат в демонстрации. — „Привет“ от русских рабочих.

Демонстрация — „Каин, Каин где брат твой Карл“!

На пути к электрификации Советской России.

(К открытию Каширской электрической станции).

1) Митинг на торжестве открытия Каширской станции. 2) Дети рабочих. 3) Общий вид украшенного зеленью и плакатами здания станции. 4) Руководитель постройки—герой труда инж. Цурюпа произносит речь. 5) Речь зампредсовнаркома т. Рыкова. 6) Слепой поэт т. Гришин читает свои стихи по поводу открытия Каширки. 7) Торжественный обед рабочих под открытым небом. 8) Поднесение хлеба-соли представителям Советской власти. * т. Рыков, ** т. Енукидзе, секретарь ВЦИК.

От лучинушки к Каширке.

(На мотив „Дубинушки“).

Помнишь: мрачен и дик,
Наш несчастный мужик
При царе жег коптилку-лучину;
Вечера коротал,
Копоть-сажу глотал:
Лампа, знать, мужику не по чину!

Ой, лучинушка меркнет!
Книжку, дымная, прочесть не даст:
Чуть вспыхнет и—гаснет..
И э-э-эх!..

А палаты царя,
Ночью солнцем горя,
Утопали в сверкании ярком:
Но, кляня свой удел,
В темной хате сидел
Мужиченка пред скудным огарком...
Припев.

Но развенчан был царь,
И рассеялась старь,—

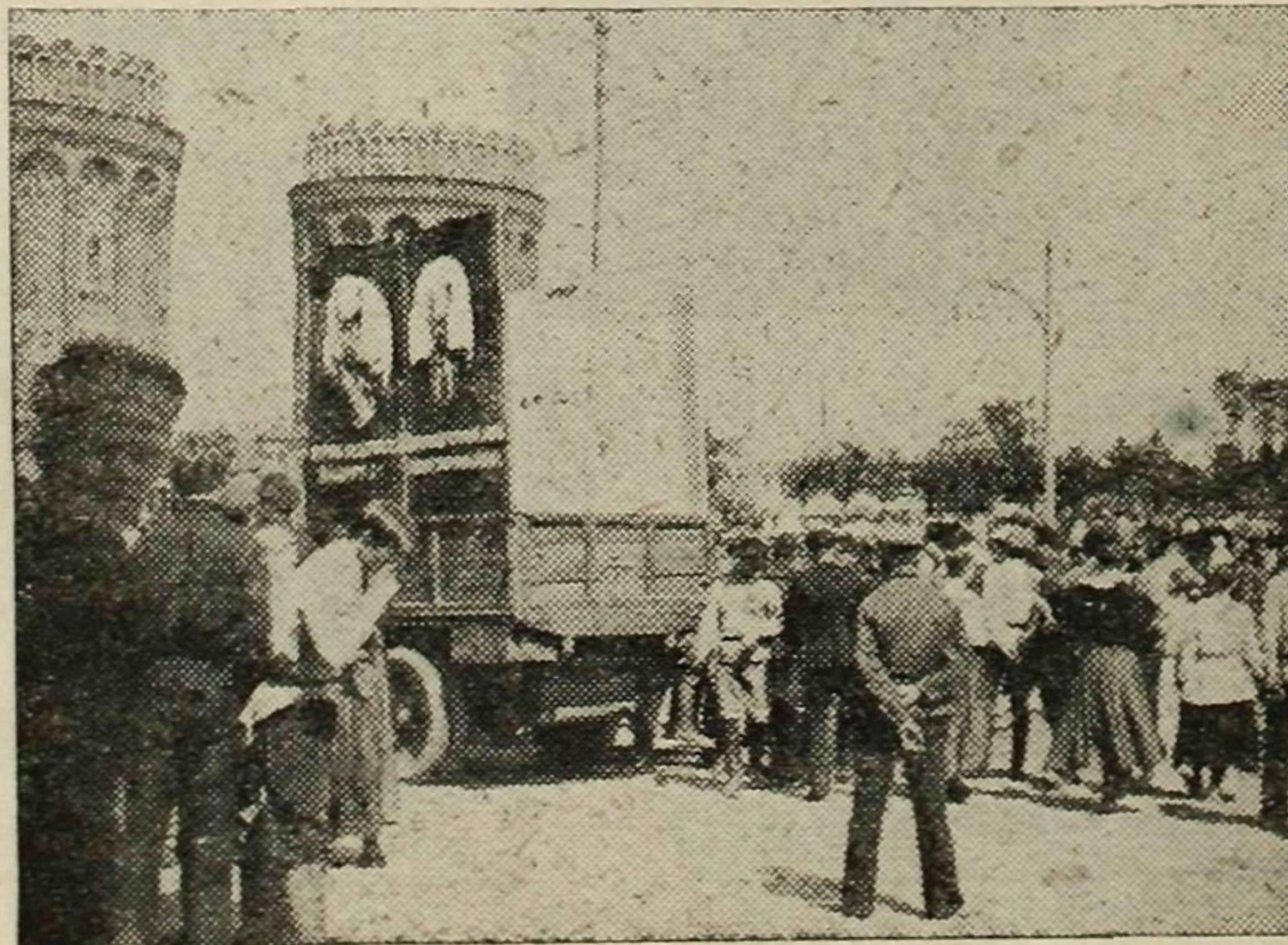
Дни настали поры большевицкой.
И порою ночной
Славно борется с тьмой
Электричество в хате мужицкой...
Припев.

В этот сказочный миг
Точно ожил мужик,
Вольный мир ему кажется шире!
Он поет про огни,
Что в советские дни
Загорелись в чудесной Кашире...
Припев.

Хоть страна и бедна,—
Вся в сияньи она!
Эй, мужик! Спичкой больше не чиркай:
Про мужицкую честь
Электричество есть!
Жить нам весело будет с Каширкой!..

Михаил Пустынин.

Встреча „дорогих гостей“.

Демонстрация.—Плакат, сделанный русскими рабочими, изображает карикатуру на бельгийского короля Альберта, рядом с его верным слугой—Вандервельде.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ НА ТВЕРСКОЙ.

(Рассказ).

По Тверской проезжал Нэпман с Нэпманихой.

Они сытно и вкусно позавтракали в „Ампире“ и решили прокатиться к „Яру“.

День был солнечный. Извозчик попался хороший, почти лихач. И настроение у нэпманской четы было очень бодрое.

— Все идет прекрасно!—вслух рассуждал Нэпман. — Помнишь, дорогая моя, в прошлом году мы с тобой мечтали о загранице. Чего я только не делал? Добивался во Внешторге, чтобы мне дали командировку... Обивал пороги всех иностранных миссий, старался доказать, что я поляк, эстонец, латвиец... И если бы было негритянское представительство в Москве, я готов был вымазаться гуталином и сойти за негра...

— Сейчас нам и здесь хорошо... И икра, и вина, и „Яр“, даже бега начались... — сказала полногрудая Нэпманиха.

— Однако, дорогая моя...

— А что? Ты разве недоволен? Чего тебе недостает?

Нэпман задумчиво погладил свою бородку и мечтательно сказал:

— Немногого, совсем малого нехватает для полного моего довольства.

— А именно? Может быть, я могу тебе помочь?

Нэпман горько усмехнулся.

— Не по силам тебе, дорогая моя!.. Не то что ты, слабая женщина, целые армии с настоящими генералами, целые партии с настоящими мудрецами-вождями... да что армии и партии?—сама Антанта, вся Европа, можно сказать, из сил выбивалась, чтобы дать мне то, чего мне не хватает... И увы, не смогла!

— Что же это такое? — забеспокоилась Нэпманиха — Что это за малое, о чем ты так тоскуешь?

Нэпман наклонился к самому уху своей дамы и шопотом произнес:

— Городовой...

Сладкая улыбка разлилась по круглому лицу Нэпманихи.

— О, это сладкая мечта... Далекая несбыточная, прекрасная мечта... Это сказка...

— Я знаю, — горячо шептал муж, — это мечта. Но между завтраком и обедом я люблю помечтать... Подумай только, дорогая моя... Подряды, авансы, „Ампир“, бега, **плюс** городовой!.. Ведь это очаровательно!.. Подумай... При городовом все-таки

27 мая московские артисты академических театров устроили день сбора в пользу голодающих Поволжья.

Артисты вышли на улицы в театральных костюмах и гриме.

Особое внимание вызвали артисты, нарядившиеся городовыми и околоточными, в полном обмундировании царской полиции.

(Из газет).

спокойнее... „Арендатор“ — это, конечно, недурно, а „хозяин“ мне больше улыбается... А?.. Хозяин, а на каждом углу городской... Это основательно. Крепко. И никаких „ве-це-эс-пе-эсов“, и никаких „рабкринов“, и никаких особых налогов на „нетрудовой элемент“... Городовой и без всяких „рабоче-крестьянских“... Ведь, это замечательно, а?...

— Смотри... смо...о...о — язык запутался во рту Нэпманихи, глаза вытаращились, руки обхватили руку супруга.

— А? Что это? А?—заволновался Нэпман—А? Я спрашиваю, что это такое?.. Я сплю или не сплю?... Извозчик!.. Ты видишь?.. Откуда он взялся?

— Ен самый и есть! Ишь! Харя мерзопакостная!.. Фараон!..

— Да. Так было. Не во сне, а на яву. По Тверской улице в нескольких шагах от них стоял городской, живой городской, настоящий городской— „фараон“ — в полном обмундировании и при исполнении служебных обязанностей.

— Послушай, извозчик, чего вы сворачиваете? Кто вам велел поворачивать назад?..

— А что же я на фараона прямо наеду? Как хотите, гражданин, а я сверну. Лучше крюк дадим...

— Что?!—совсем новым для него самого тоном заговорил Нэпман.—Разговаривать?! А в участок хочешь?!...

Извозчик собирался возразить, но в эту минуту городской остановил лошадь и подошел к экипажу.

— Господин городской!—задыхающимся голосом заговорил Нэпман.

Городовой движением руки остановил его: — Граждане! Пожертвуйте в пользу голодающих.

Нэпман торопливо схватился за бумажник:—городовому и дать приятно!

— Я охотно, господин городской...

— Получите билетик, гражданин.

Нэпман дрожащими руками взял билетик. На нем раньше всего бросилась ему в глаза „Р. С. Ф. С. Р“.. Все еще Р. С. Ф. С. Р.? Потом что-то об академических (академических, а не „императорских“) театрах, о голодающих..

Нэпман понял...

И. Тополев.

Не Вандервельды!

Капитал под балалайку
Горло жирное дерет;
Хорошо поет, собака,
Удивительно поет!

* * *

Но взгляни, товарищ, зорче
На картинку эту ты:
В балалайке ты увидишь
Вандервельдские черты!

* * *

Музыкант рабочим потом
Пузо вдосталь напичкал.
Балалаечка играет
То, что хочет Капитал!

4.

Из подслушанных разговоров.

Первая такса: Видела, в сегодняшнем номере, как порочат нашу собачью нацию: какой-то художник нарисовал собаку, горько плачущую над могилой 2-го Интернационала!

Вторая такса: Это — неслыханное оскорбление! Немедленно пошлем за нашими двумя подписями письмо в редакцию „Рабочего“!

Свобода.

— Чего это народ прет?
— Бонбу нашли.
— У кого?
— У серов.
— Когда?
— Да в прошлом, аль в запрошлом году.
Когда коммунистов убивали.
— Чего же народ валит?
— Судят.
— Кого?
— Серов.
— За что?
— Да говорят же тебе, спекулятор ты тупоголовый, что за бонбу.

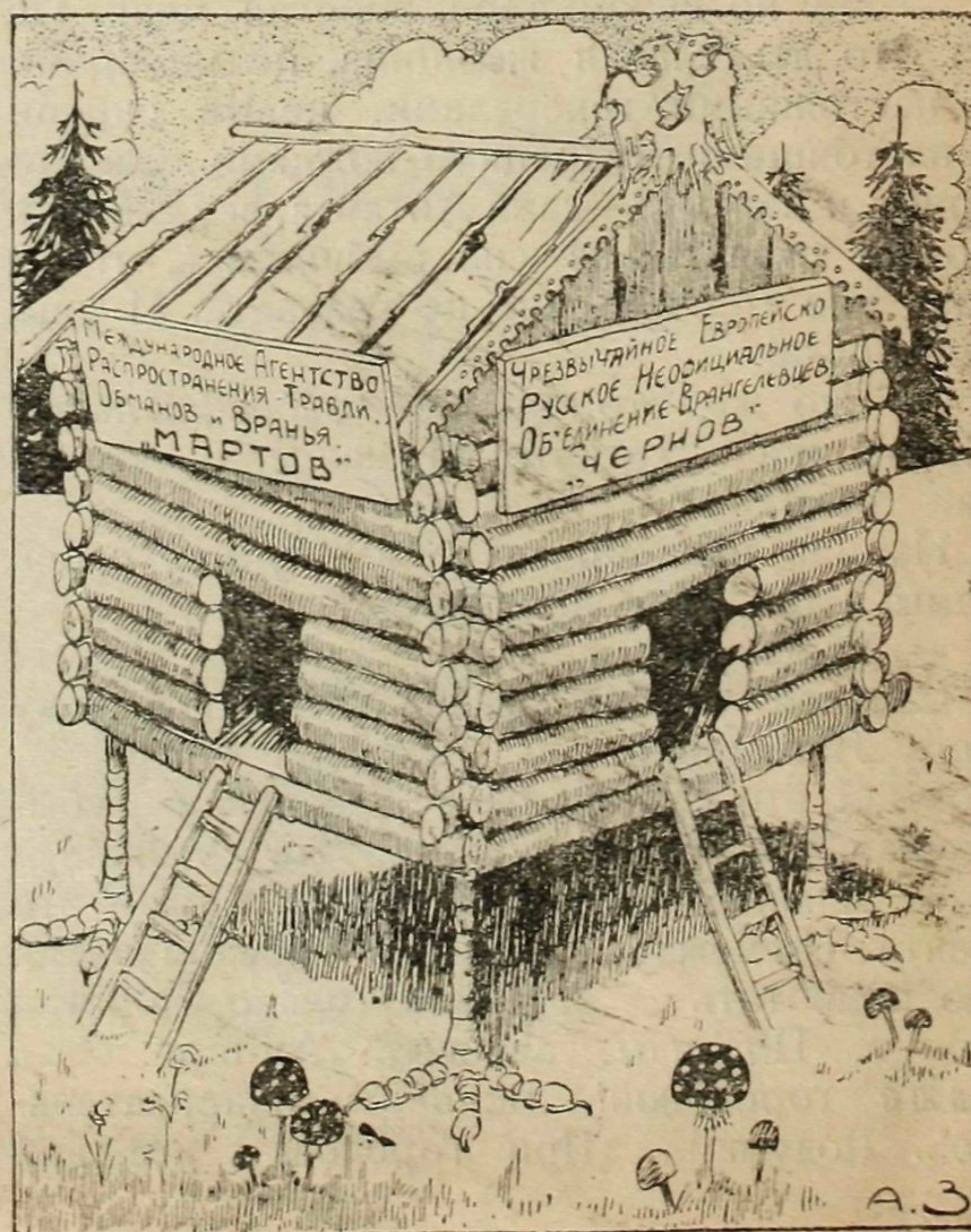
За бонбу?? Ну и правительство! Все говорили слобода, слобода. Какая же это, к чорту, слобода, ежели порядочному чиповеку не дают и бонбы бросить!..

Не „странно“, а правильно!

Советской власти по примеру,
Чтоб даром время не терять,
Пришло на ум эсэру.

Пространные названья сокращать;
А сократив, сказал он: „В рот те дышло,
Уж очень странно вышло“!

Что-ж вышло-то? Глаза протри
И на картинку эту посмотри:

Под антантскую диктовку.

С грустной, гнусной, постной миной—
Благородной и невинной—
Адвокат двухсполовинный
На процессе говорит.

А буржуй отменно-чуткий
В эти сладкие минутки
Из своей суфлерской будки
Что-то бешено шипит...

* * *

В честь Эмилина таланта
(Вот, в чем, светики, обман-то!)
Надрывается Антанта—
Коронованный суфлер...

И несет, слух напрягая,
Наш Эмиль—вот шутка злая!—
Всех эсеров обеляя,
Околесицу и вздор...

* * *

Под антантскую диктовку
Красноречия веревку
Вьет Эмиль довольно ловко
И в глаза пускает дым...

Вандервельду—можно-ль верить?
Пыл его пора умерить:
Мы в России наэсерить
Вандервельду—не дадим!..

Н.

◆ ◆ ◆ ◆ ◆

С одним усом.

— Смешной народ эсеры: ходят с одним
только усом.
— А где-же у них другой ус?
— Один ус у них большевики срезали.
— Как так?
— А что такое Учредительное Собрание,—
скажите мне, чтобы было понятно, по советски?
— Да, выходит У. С.
— Этот ус матрос Железняк и отхватил. Вот
они в таком неприличном виде и ходят.

Имя господина Вандервельде.

— Эмиль.
„Эмиль“ это по французски. А еже-
ли перевести на русский, то выйдет:
— Емеля.
Русский народ давно предвидел этот
эсеровский процесс. Даже поговорку при-
думали заранее:
— Мели, Емеля,—твоя неделя.

◆ ◆ ◆ ◆ ◆

Игра природы.

У Либкнехта отца было два сына: один—умный,
а другой — Теодор.

◆ ◆ ◆ ◆ ◆

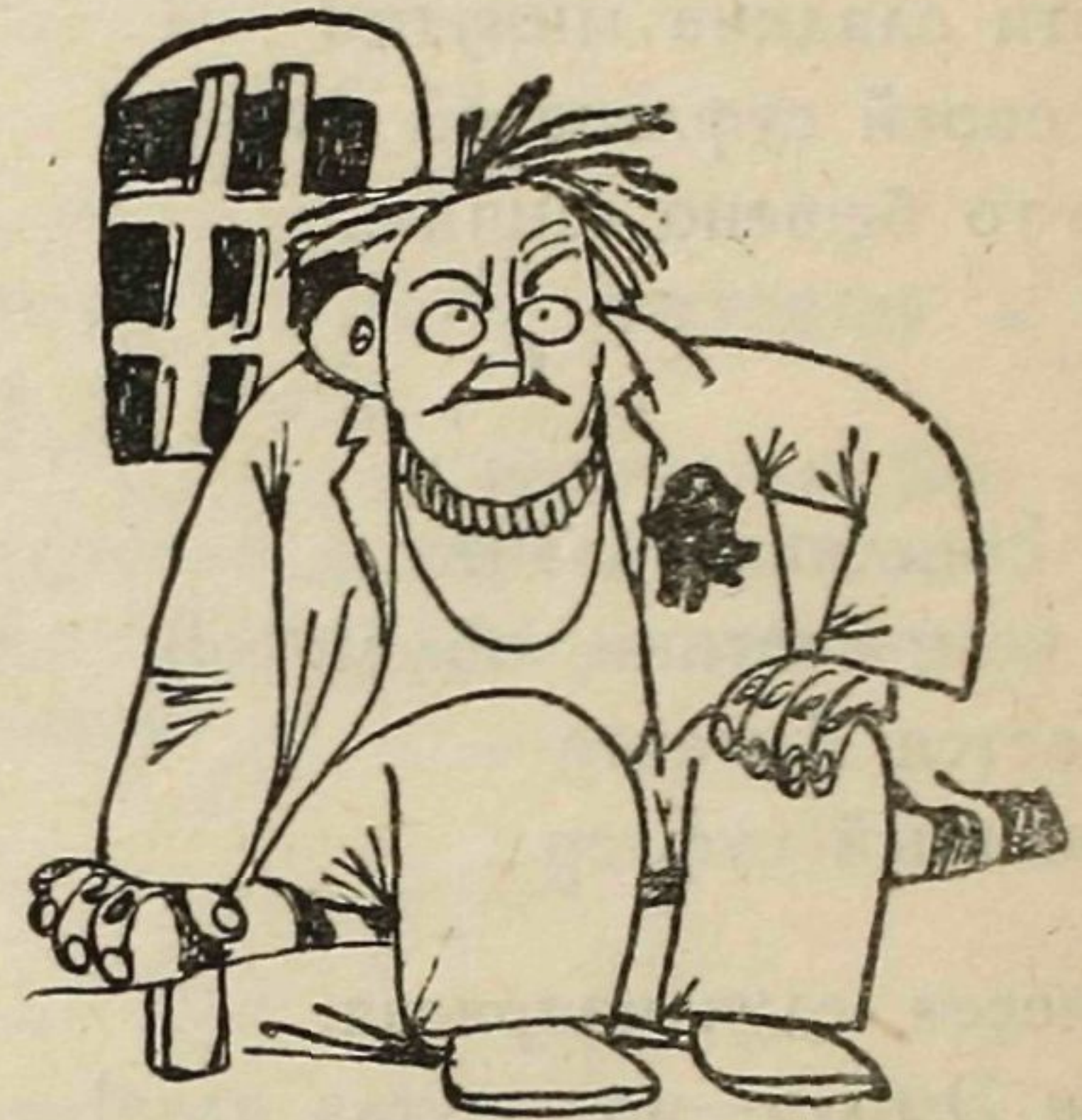
ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

(ИНТЕРВЬЮ КОЙ С КЕМ).

Наш сотрудник беседовал на тему о хлебном займе с нижеуказанными лицами и получил следующие заявления:

Ллойд-Джордж:—Как? Действовать так решительно без конференций, без совещаний, без меморандумов!! Но ведь это же некультурно!.. (Прим. наборщика: за то сытно)...

Гоц:—Проклятые большевики! Они делают все, чтобы рабочие были сыты!.. Не сиди я на скамье подсудимых, сорвал бы я им этот хлебный заем!..

Спекулянт:—Плюньте на это дело и покупайте хлеб у меня. Я вам за это и уступочку сделаю: если к тому времени пуд будет стоит 25 лимонов—лимончик скину!..

Поп:—Молиться, да на церковь жертвовать надо, потому не только о хлебе думать следует, но и курочке, и об индейке для отца духовного позаботиться надлежит!..

Рабочий:—Некогда разговаривать! Сначала с разрухой покончить надо!..